

ЕФИМОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЗЫ К.С. ЛЬЮИСА:
ПРОБЛЕМАТИКА, ГЕРОЙ, ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

монография

Москва

2012 г.

УДК 82.091
ББК 83.3(3)
Е 91

Рецензенты:

Ващенко А.В. – д-р. филол. наук, профессор,
зав. кафедрой сравнительного изучения национальных литератур и культур
и отделением культурологии факультета иностранных языков и религиоведения
Московского государственного университета им. Ломоносова.

Солодовник В.И. – д-р. филол. наук, профессор,
кафедра зарубежной филологии Московского городского
педагогического университета.

- Е 91 Ефимова Л.Н. Эволюция прозы К.С. Льюиса: проблематика, герой, жанровые особенности [текст]: монография / Л.Н. Ефимова. – М.: Перо, 2012. – 180 с.

ISBN 978-5-91940-438-5

В монографии впервые предпринята попытка системного изучения творчества К.С. Льюиса 1930-1960-х годов в контексте христианских воззрений писателя, с учетом эволюции его художественно-эстетических взглядов и связей его прозы с традициями английской литературы от средневековья до XX века. Освещена эволюция философско-религиозных и художественно-эстетических взглядов К.С. Льюиса (1930-1960-х гг.) и особенностей их воплощения в прозе этого периода.

Для преподавателей, аспирантов и студентов, а также для всех читателей, интересующихся творчеством К.С. Льюиса.

ISBN 978-5-91940-438-5

УДК 82.091
ББК 83.3(3)
Е 91

© Ефимова Л. Н., 2012
© Оформление Издательство «Коллоквиум», 2012

Содержание

4	Введение
12	Глава I. Публицистика и художественное творчество Клайва Стейплза Льюиса 1930-1940-х годов в свете христианских воззрений автора.
12	1.1. Отражение философско-религиозных взглядов писателя в публицистике 1930-1940-х годов.
29	1.2. «Кружной путь, или Блуждание Паломника» (1933) – проблематика и жанровая специфика.
40	1.3. Христианские идеалы писателя и проблема жанрового синтеза в произведении «Письма Баламута» (1942).
51	1.4. Авторская концепция о посмертной участи человека в произведении «Расторжение Брака» (1945).
67	Глава II. «Космическая трилогия»: проблема жанра и тип главного героя.
67	2.1. Особенности литературных жанров: фантастики и фэнтези и их современная интерпретация.
77	2.2. Жанровая специфика романа «За пределы Безмолвной Планеты» (1938).
88	2.3. Особенности сюжета в романе «Переландра» (1943).
99	2.4. Роман «Мерзейшая мощь» (1945) – конфликт прогресса и вечных законов жизни.
109	Глава III. Проза К. С. Льюиса 1950-1960-х годов – традиции и новаторство.
110	3.1. Эволюция христианских воззрений К.С. Льюиса в публицистике 1950-1960-х годов.
123	3.2. Мифотворчество в романе «Пока мы лиц не обрели» (1956).
138	3.3. Жанровая доминанта в «Хрониках Нарнии» (1950-1956).
157	Заключение
161	Библиография

Введение

В последнее время творческое наследие английского писателя, богослова, филолога, христианского проповедника, профессора Оксфордского и Кембриджского университетов Клайва Стейплза Льюиса (1898-1963) привлекает внимание не только читателей разных возрастов и вероисповеданий, но и литературных критиков, как в западном литературоведении, так и в России.

В западном литературоведении существует большое количество работ, посвященных творчеству Клайва Стейплза Льюиса. Их авторами являются такие литературоведы, как Х. Карпентер, Дж. Гибб, Д. Гилберт, Дж. Л. Грин, У. Хуппер, К. Килби, Ч. Уолш, Дерек Бинхам и многие другие [113; 114; 119].

Зарубежному и русскому читателю Клайв Стейплз Льюис интересен не только как выдающийся автор, творящий в сфере фэнтези, но и как христианский писатель. К русскому читателю произведения Льюиса пришли в трудные времена нравственной смуты и открыли читателю мир, пронизанный верой в человека, в божественную справедливость мира.

Особый интерес для исследователей представляет христианская направленность произведений К.С. Льюиса. Критик Дж. Беверслуис отмечал дидактическую направленность прозы К.С. Льюиса [106]. Другой исследователь, У. Уайт [131], выделял такие особенности дарования К.С. Льюиса, как приверженность средневековой традиции, интерес к литературным формам и мифам. Его произведения «Космическая трилогия», «Хроники Нарнии», роман «Пока мы лиц не обрели» наиболее ярко подтверждают это [131]. Гибб, анализируя роман «Пока мы лиц не обрели», отмечает отсутствие резких различий в понимании автором мифа и аллегии. П. Форд, П. Шэкл и другие исследователи обращают внимание на фэнтезийное начало творчества К.С. Льюиса [110; 128]. Льюис явился продолжателем этого нового литературного жанра, родоначальником которого считают Дж. Р.Р. Толкиена.

Что касается апологетики К.С. Льюиса, то не все признавали в нем теолога. Так, профессор М. Питтендер уверен в том, что христология Льюиса, в том числе его доктрина о Христе, ближе всего подходит к гностической [113]. А Смит в своем обзоре апологетической книги К.С. Льюиса «Чудо» прямо сказал, что он «в ужасе от изобретательности этой книги», назвав ее «модернистской апологетикой

христианского фундаментализма» [118]. И все же положительных оценок творчества писателя было значительно больше. Так, Ч. Уолш уверен в том, что со временем книги К.С. Льюиса станут частью литературного наследия [130]. П. Крифт считает Льюиса одним из величайших популяризаторов христианской веры XX столетия и отмечает объективность писателя как стержень всего его творчества, смысл которого был в проповеди христианства [121]. Роль апологетики в своем творчестве отмечал и сам автор, называвший свои книги «евангельскими» [62, с. 38].

Творчество Льюиса, по мнению многочисленных зарубежных критиков, сочетает в себе черты романтизма и рационализма, фантазию и философию. В произведениях автора находят отражение его философско-религиозные взгляды, сформировавшиеся с опорой на христианскую философию. Все это свидетельствует о преемственности традиций английской литературы, еще со Средневековья во многом связанной с церковными традициями и духовной проблематикой. Творчеству Льюиса посвящен ряд научных исследований. Мы остановимся лишь на некоторых. Так, Дэбни А. Харт в своей диссертации «Льюис – защитник поэтики» (1959) обращается к анализу литературно-критического наследия писателя, выделяя его концепцию мифа и аллегории [113].

Чарлз Мурмэн в своем исследовании «Артурианский Триптих» (1960) анализирует мифотворческие тенденции в произведениях К.С. Льюиса [118, с. 195-197]. Майк Блик в диссертации «Христианский романтизм в «Хрониках Нарнии» (2000) обращает внимание на авторскую интерпретацию библейского мифа [361].

В наше время интерес к творчеству Льюиса не только не ослабевает, но и возрастает как на Западе, так и в России. Свидетельством этому является издание переводов его произведений на русский язык [23]. В 1993 году в Харькове, в издательстве «Прогресс ЛТД» вышла в свет книга К.С. Льюиса «Покоритель Зари, или Плавание на Край света» и «Серебряный Трон» под названием «Сказки для детей среднего и старшего школьного возраста» в переводе В. Евменова и А. Кальниченко. Настоящим же подарком нашему читателю стало издание восьмитомного собрания сочинений К.С. Льюиса, подготовленное Фондом им. отца Александра Меня в 2000 году.

О выдающемся христианском писателе можно прочитать в Библиографическом словаре, изданном Российской Государственной Библиотекой в Москве в 1998-1999 годах [72].

Сейчас имя и сочинения писателя обрели особенно широкую известность: издается журнал «Нарния», в Интернете существует много сайтов, связанных с именем Льюиса.

Что касается отечественной критической мысли, то здесь пока еще отсутствуют фундаментальные исследования. Творчество К.С. Льюиса составляет предмет исследования лишь отдельных эссе и статей, в которых отмечаются его разные особенности. Так, Н.Л. Трауберг отмечает апологетичность его произведений, обращает особое внимание на истоки литературно-художественных вкусов Льюиса, влияние на его прозу Д. Макдональда, У.Б. Йейтса, Г. Уэллса, а также дружбы с Инклингами [103, с. 12].

С.С. Аверинцев считает писателя «ревностным защитником христианства» и убежден в том, что «...лучшие его силы были отданы выяснению фундаментальных христианских принципов и разработке такой аргументации в их защиту, которая была одновременно нетривиальной и здравомысленно общепонятной» [99, с. 4].

В комментариях к «Письмам Баламута» М.Н. Сухотиной речь идет о влиянии Ч. Уильямса на творчество Льюиса. Автор пишет о том, что «...главное, что объединяло Толкиена, Льюиса и Ч. Уильямса – это попытка осмысления всего литературного процесса как открытой, многосвязанной структуры, живого явления». Автор отмечает метафизический подход к теме любви у Льюиса, что объединяло его с Ч. Уильямсом [102, с. 173].

Литературовед О.А. Нева обращает внимание на научно-фантастические мотивы в творчестве Льюиса, на особую роль в его произведениях проблемы места человека в современном мире. [101, с. 631-638.] В связи с этим автор отмечает роль научно-фантастического жанра, позволяющего всестороннее раскрыть характер героев. Герои показаны как в обыденной, так и в иррациональной обстановке, где в наибольшей степени выявляются личные качества человека, его сознательный выбор.

В отечественной критике особое место занимает «Хроники Нарнии». «Хроникам Нарнии» посвятили свои статьи и эссе С.Л. Кошелёв [370], М. Кравцова [197], Я.М. Кротов [371], Е. Новицкий [371], и другие публицисты, отец Андрей Кураев. «Хроники» иногда называют «Библией для детей» [23, Т. 6, с. 426].

Говоря о евангельском содержании «Хроник», о. Андрей Кураев отмечает: «Книга Льюиса пронизана Пасхальным Светом... Как нужна эта пасхальность детям! Для них очевидно то, что перестают

потом понимать взрослые: человек может уйти, но он не может исчезнуть. И совсем просто детям понять, что итог человеческой жизни подводится не физиологически, а нравственно» [23, Т. 6, с. 426].

Преимущественное внимание в работе отечественных критиков и литературоведов уделяется апологетичности и нравственно-духовной основе художественной прозы К.С. Льюиса. Лишь немногочисленные места в трудах Е.В. Жаринова, Е.Н. Ковтун, С.Л. Кошелева, посвящены жанровым особенностям научно-фантастической и фэнтезийной прозы писателя [175; 194.].

Новый этап в изучении творческого наследия Льюиса связан с поиском новаторских тенденций в развитии христианского романа второй половины XX века. Так, работа М.А. Штейнман «Поэтика английской иносказательной прозы XX века (Дж. Р.Р. Толкиена и К.С. Льюиса)» 2000 года посвящена мифотворчеству Льюиса и Толкиена. Выбор именно этих писателей определился рядом существенных причин. Во-первых, они были друзьями и единомышленниками, во-вторых, у них был общий взгляд на миф как некую универсальную систему. И, наконец, они оба предложили читателю новые жанровые формы. Значительное место в диссертации уделяется анализу фэнтези. Специфика фэнтези во многом объясняется особенностями тематики произведения.

Исследование творчества Льюиса связано также с поиском новых тенденций в развитии романа-мифа XX века. По мнению М.А. Штейнман, особенности мифотворчества проявляются в новом осмыслении пространства и времени – хронотопа, нашедших отражение в «Космической трилогии» и романе «Пока мы лиц не обрели» [273, с. 7-18].

В работе Т.Н. Супрун «Место православной восточно-христианской традиции в духовной культуре Англии» (2003) творчество Льюиса исследуется в связи с проблемой взаимоотношений русской и английской культур. Автор приходит к выводу о близости духовных исканий писателя к православно-христианской культуре. Исследователь обращает внимание на апофатичность богословия Льюиса, его понимание веры: оно «скорее экзистенциально, чем рационально». Автор исследует богословские работы Льюиса, в которых отражается христианская позиция автора, отмечает его идею покаяния, эсхатологизм [251, с. 12]. Однако и богословские, и литературоведческие проблемы освещаются в работе лишь частично и нуждаются в более глубоком осмыслении.

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблеме эволюции жанра, проблеме героя, его нравственного выбора. Исследуется философско-религиозная публицистика и художественная проза К.С. Льюиса 1930-х-начала 1960-х годов.

Хотя творческому наследию Льюиса и посвящено значительное количество работ, отдельные проблемы его творчества заслуживают более пристального внимания. Нуждается в исследовании проблема жанровой эволюции его творчества, проблема жанрового синтеза его произведений, особенности таких жанровых структур, как притча, сказка, миф, фантастика, фэнтези, «духовный триллер», (создателем которого был Чарльз Уильямс). Именно жанр, как писал М.М. Бахтин, определяет специфику художественного произведения: «художник слова должен научиться видеть действительность глазами жанра... Каждый жанр есть сложная система средств и способов понимающего овладения действительностью» [145, с. 43].

В работе исследуется проблема жанра таких произведений, как «Космическая трилогия», «Расторжение Брака» и «Хроники Нарнии». К. Дурье [109], Р. Канингэм [107] относят их к жанру фэнтези. Однако в науке не сложилось единого понимания жанра фэнтези: считать ли его особым жанром, представить как разновидность жанров [193] или рассматривать как вид литературы о необычайном» [373], называть ли фэнтези просто «явлением» [169].

Для доказательства того, что жанр фэнтези или его признаки присутствуют в художественном творчестве К.С. Льюиса, непосредственно связаны с проблематикой его произведений, с системой персонажей, для настоящего исследования представляется необходимым выявить сущность жанра, выделить признаки, на основе которых определяются жанры, конкретизировать жанровые признаки, присущие фэнтези.

В настоящее время в науке существует два понимания термина «жанр»:

1) «Жанр (фр. genre – род, вид) – тип словесно-художественного произведения, а именно: 1) реально существующая в истории национальной литературы или литератур и обозначенная тем или иным традиционным термином разновидность произведений (эпопея, роман, повесть, новелла и др.); 2) идеальный тип или логически сконструированная модель конкретного литературного произведения, которые могут быть рассмотрены в качестве его инварианта» [73, с. 263].

2) «Жанр (от фр. *genre* – род, вид) – исторически сложившееся внутреннее подразделение во всех видах искусства; повторяющееся во многих произведениях на протяжении истории развития литературы единство композиционной структуры, объединяющее похожие по форме произведения в одну группу, категорию, художественный тип» [23, Т. 1. с. 338].

Б.В. Томашевский называет жанры специфической группировкой приемов, которые сочетаются друг с другом, обладают устойчивостью и зависят от обстановки возникновения назначения «условий восприятия произведения» [256].

В нашем исследовании мы опираемся на теорию жанра, предложенную М.М. Бахтиным. М.М. Бахтин (1975) рассматривает жанр как «типическое целое художественного высказывания, причем, существенное целое, целое завершенное и разрешенное» [147, с. 317].

Для М.М. Бахтина понятие жанра предстает как ключевое при осмыслении художественного целого: «исходить поэтика должна исключительно из жанра... Реально произведение лишь в форме определенного жанра. Конструктивное значение каждого элемента может быть понято лишь в связи с жанром» [там же].

Особую ценность представляет мысль, что «в жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики... жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы» [там же].

Сходного мнения на природу жанра придерживается Ю.Н. Тынянов. По мнению автора, жанровые признаки со временем эволюционируют.

То же мнение разделяют и современные исследователи, которые подчеркивают «известную неопределенность и текучесть жанров» [там же, с. 319]. Многие новые явления в литературе проявляются как жанровые особенности произведения.

Эта же мысль звучит и в работах западных литературоведов. Так, Р. Уэллек и О. Уоррен убеждены в том, что в основе современной теории жанров «лежит положение, что традиционные жанры могут «смешиваться», образуя новые жанры. Жанр основывается не только на «чистоте», но и на взаимовключаемости или «обобщении»... Для выявления сущности жанра важным оказывается не отличие одного вида от другого, а обнаружение общих черт, нахождение того, что являлось бы своего рода общим знаменателем для двух видов, определяющим общность литературных приемов и тенденций» [262, с. 222-252.].

Говоря о современной теории жанра, следует отметить теорию жанра Ц. Годорова. Автор говорит не об эволюции жанров, а об их модификации. Как явствует из его теории «фантастического», жанровые формы являются модификацией «старых традиционных» и во многом определяются господствующей идеологией: «Как и другие общественные структуры, жанровая система призвана освещать черты общественного устройства своего времени» [255, с. 19].

Для современной теории жанра характерно глубинное осмысление таких новых литературных форм, как «фантастическое», «метапроза» и др. Интерес к этим жанровым формам обусловлен высокой степенью их популярности и широкой представленностью в английской и американской литературе, например, у Г. Уэллса, Д. Линдсея, Дж. Р.Р. Толкиена и у К.С. Льюиса в том числе.

Чтобы говорить о фэнтези как жанре, необходимо выделить признаки, на основе которых выделяются жанры: «принадлежность литературному роду, пафос («эстетическая тональность»), объем произведения, включающий такие свойства формы, как композиция, особенности речи, а также темы». [78, стлб. 914-917] Сюда же можно добавить пространственно-временную организацию текста. Однако не все выше перечисленные признаки могут быть характерны для анализа жанра фэнтези.

В отношении стиля не совсем уместно говорить о нем как о признаке жанра фэнтези, поскольку если язык в произведениях фэнтези имеет свои специфические особенности, то речь может идти об авторском стиле, а не о стилевых особенностях жанра.

Стилем является «эстетическая общность всех сторон и элементов произведения, обладающая определенной оригинальностью, противопоставленная эстетической невыразительности» [95, с. 292].

Ценность стиля проявляется в системе так называемых «стилевых доминант», куда относят стих и прозу, монологизм и разноречие, номенативность и риторичность. Все это – качественные характеристики стиля, в которых выражается художественное своеобразие. Стилиевые категории – «явления художественного стиля, охватывающие все элементы формы» [75, стлб. 1032].

Пафос в современном литературоведении не является жанрообразующим признаком, на его основе выделяются скорее разновидности жанров.

Объем произведения также не является в нашем случае жанрообразующим признаком: существуют романы, повести и рассказы в жанре фэнтези.

Таким образом, при анализе фэнтези как жанра, а также принадлежности тех или иных художественных произведений писателя к фэнтезийным или содержащим элементы фэнтези, мы будем рассматривать особенности темы, сюжета, образной системы и принадлежность этих произведений к литературному роду.

В настоящем исследовании проблема жанра рассматривается в связи с проблемой эволюции художественно-эстетических воззрений писателя.

В современном литературоведении отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию творчества писателя: исследования проблематики произведения, его героя, особенностей жанра, охватывающие значительный период.

В представленном Вашему вниманию исследовании предпринята попытка рассмотреть недостаточно разработанные в литературоведении аспекты творчества Льюиса, такие как проблема жанрового своеобразия его произведений, особенности проблематики и тип героя. Творчество К.С. Льюиса впервые рассматривается в тесной связи с его религиозно-философскими взглядами, нашедшими отражение в его творчестве и повлиявшими на его художественную манеру.

ГЛАВА I. ПУБЛИЦИСТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КЛАЙВА СТЕЙПЛЗА ЛЬЮИСА 1930-1940-х ГОДОВ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ АВТОРА

§ 1.1. Отражение философско-религиозных взглядов писателя в публицистике 1930-1940-х годов

Ранний период творчества Клайва Стейплза Льюиса уже связан с поисками ответов на основополагающие вопросы бытия. К рассматриваемому периоду относятся такие художественные произведения, как «Кружной путь, или Блуждание Паломника» (1933), «Расторжение Брака» (1945), «Космическая трилогия» (1938-1945), а также трактат «Страдание» (1940).

На формирование Льюиса как христианского писателя оказали влияние многие факторы. Прежде всего это касается воспитания, затем окружения, духовных приоритетов.

Об истоках мировоззрения автор писал в своей духовной автобиографии «Настигнут Радостью» (1956), где пройденный путь к вере он называет «кружным путем».

Проблема становления Льюиса как христианского писателя – одна из главных проблем его духовной биографии и его творчества и способна составить предмет отдельного глубокого исследования. Мы лишь укажем, в свете исследуемой проблемы, на значимые факты его духовной биографии.

Льюис родился в английско-ирландской среде, где господствовали две ветви христианства: католичество и протестантизм, что повлияло на формирование его религиозных взглядов. В детстве автор пережил и первый опыт духовной радости. Понимание божественного для Льюиса было связано с природой, с радостью осознания всего сущего и себя в этом мире. С этой Радостью связано начало его религиозного и духовного опыта.

О радости небесной, дарованной писателю как одно из детских переживаний, Льюис говорит в своей духовной биографии и в других своих философско-религиозных трактатах. Однако состояние радости омрачилось печальным событием – тяжелой болезнью матери. Льюис молился о её исцелении, «волевым усилием вызывал в себе уверенность, что его молитвы будут услышаны». В его детском восприятии Бог был добрым волшебником, и присутствие Бога в его жизни ограничивалось кругом семьи [23, Т. 7, с. 287.].